

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

DOI: 10.46725/IW.2021.3.4

И. Н. Кулешова, В. К. Минников, Е. В. Скрябина

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Введение

Актуальность. Религия как социально-психологический феномен вызывает интерес у представителей многих наук. Будучи явлением социальной и культурной жизни, она существует в любом обществе и играет важнейшую роль в жизни отдельных его представителей. Исключением, пожалуй, являлся советский

© Кулешова И. Н., Минников В. К., Скрябина Е. В., 2021

Кулешова Инна Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, lady-inna79@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

Минников Вадим Константинович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, mivacom@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

Скрябина Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, e.gryzdeva@mail.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Ivanovo state Polytechnic University).

период, когда церковь фактически была отделена от светской жизни, а интерес граждан к религии пресекался на уровне государственной идеологии. В постсоветский период, после отмены введенных государством религиозных табу и ограничений, общественный интерес к религии был вновь явно обозначен. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), процент верующих россиян в последние годы неуклонно растет¹. Интересен и тот факт, что множество представителей интеллигенции, включая научную, все более погружаются в религию, что еще пару десятков лет назад казалось невозможным. Поэтому очевидно, что интерес к изучению религиозного феномена повышается. Актуальным нам представляется изучение психологических аспектов религии: ее «корней», особенностей влияния на личность верующих, представляющих интеллигенцию как носителей гражданского и национального самосознания².

Постановка вопроса. Существуют ли реальные связи между религиозностью представителей научной интеллигенции, в частности представителей современной вузовской интеллигенции, и их личностными особенностями? В задачи данного исследования входит изучение уровня таких психологических характеристик, как тревожность, агрессивность, враждебность и эмпатия в среде научной интеллигенции, взаимосвязанных с уровнем религиозности личности. Личностная тревожность учитывается как одна из базовых характеристик в связи с тем, что это устойчивая личностная особенность, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий диапазон ситуаций как угрожающих, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

¹ Согласно данным ВЦИОМ, православными себя считают три четверти россиян // Правмир. 2010. 1 апр. URL: <https://www.pravmir.ru/soglasno-dannym-vciom-pravoslavnymi-sebya-schitayut-tri-chetverti-rossiyan/> (дата обращения: 03.04.2021); ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян // РБК. 2019. 19 авг. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d540d5f9a794731f98c1661> (дата обращения: 03.04.2021).

² Узлов Ю. А. Российская интеллигенция как носитель гражданского и национального самосознания // Общество: философия, история, культура. 2012. Вып. 3. С. 617.

Методология и методы исследования. В ходе данного исследования проведено выборочное онлайн-анкетирование 150 научных сотрудников вузов ЦФО (Ивановская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская области), направленное на выявление объективного и субъективного отношения представителей научной интеллигенции к религиозной вере и связанными с ней эмоциональными состояниями. На следующем этапе эксперимента респондентам было предложено пройти тестирование по так называемой шкале тревожности Спилбергера-Ханина. Результаты тестирования содействовали выявлению общего уровня реактивной и личностной тревожности испытуемых. Для определения изучаемых параметров применялась батарея психологических методик, а также методы математической статистики (корреляционный, регрессионный, факторный анализ).

Основная часть

Согласно данным одного из последних фундаментальных исследований в области интеллигентоведения — коллективной монографии 2018 г. под редакцией Ж. Т. Тощенко «Как живешь интеллигенция? Социологические очерки», верующими в настоящее время «считают себя около 70 % интеллигенции»³. При этом, по мнению авторов указанной монографии, религиозность современной интеллигенции носит «довольно поверхностный характер»: «религия воспринимается скорее как атрибут культуры, чем мировоззренческая позиция»⁴. К этим выводам авторы приходят на основании анализа отношения современной интеллигенции к религии (процент верующих и атеистов среди опрошенных респондентов из числа работников культуры, медработников и педагогов; соблюдение/несоблюдение требований веры, традиционных религиозных практик, таких как регулярное посещение церкви и т. д.)⁵.

Процент верующих в среде интеллигенции, отмеченный в монографии под редакцией Ж. Т. Тощенко, — 70 %. Он

³ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2018. С. 208.

⁴ Там же. С. 209—210.

⁵ Там же. С. 208—210.

оказывается несколько выше общего процента верующих россиян, обозначенного ВЦИОМ по итогам всероссийского опроса от 26 июля 2019 г. — на уровне 63 %⁶. Согласно данным более раннего опроса ВЦИОМ от 23—24 января 2010 г., несмотря на общий процентный рост количества верующих россиян, «религиозные обряды с той или иной частотой соблюдают две трети россиян (66 %, в 2006 г. — 61 %), но в основном — только по праздникам (27 %) или же эпизодически (28 %)», а «с содержанием Библии знакомы, в первую очередь, пожилые и высокообразованные респонденты (60 % и 57 % соответственно)»⁷.

По мнению главы социологического отдела Института общественного проектирования М. Тарусина, опросы ВЦИОМ показывают не реальное количество православных в России, а лишь число людей, считающих себя таковыми: «опрос демонстрирует социальную идентичность, национальную идентичность, укоренность в национальной и семейных традициях, но не уровень воцерковленности», — утверждает он⁸.

Таким образом, выводы, сделанные главой социологического отдела ВЦИОМ М. Тарусиным, в целом совпадают с мнением авторов социологических очерков «Как живешь интеллигенция?»: религиозность россиян в целом, и представителей интеллигенции в частности, носит достаточно «поверхностный» характер и является скорее отражением возрождения запрещаемых в советское время национальных, культурных и духовных традиций.

На наш взгляд, помимо вышеуказанных факторов, значимость которых нет смысла оспаривать, возрастающий интерес к религии объясняется еще целым рядом параметров. Так, нельзя сбрасывать со счетов такие традиционно указываемые причины, как: «утрата “самодовольства”, связанного с востребованностью ученых, и проявившаяся необходимость самоопределения в этих условиях; сопротивление политике власти после событий 1968 г. и возможность обрести внутреннюю свободу в гонимой церкви; утрата советским

⁶ ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян // РБК. 2019. 19 авг.

⁷ Согласно данным ВЦИОМ, православными себя считают три четверти россиян // Правмир. 2010. 1 апр.

⁸ Там же.

строем идеологических ресурсов и общий культурный разворот, обусловленный поиском высшего смысла жизни и др.»⁹.

Перечисляя все вышеуказанные факторы, исследователи, как правило, приходят к выводам: «в основе интереса интеллигенции к церкви лежат социально-политические, культурные, духовные в самом широком смысле потребности, но отнюдь не само вероисповедание»¹⁰.

Ряд авторов, объясняя религиозную мотивацию современной интеллигенции, прежде всего обращается к анализу социально-экономической сферы жизни. Так, М. С. Алексеева, опираясь на данные проведенного ей анкетирования представителей интеллигенции республики Бурятия, приходит к выводам, что истоки массового обращения современной интеллигенции к религии следует искать именно в социально-экономической плоскости: «...произошло колоссальное обнищание ее представителей: медиков, преподавателей, работников культуры и искусства и других профессиональных отрядов, наиболее зависимых от государственного попечения. Существование за чертой бедности, ухудшение быта, здоровья, нарушение душевного равновесия, переживания по поводу неуважения их труда, — все это способствовало и падению престижа интеллигентских профессий, привело к необходимости дополнительных заработков, определенной коммерциализации жизни. Однако творить и создавать в таких условиях, не теряя к себе и другим уважения, весьма трудно. Эти сложные, противоречивые условия существования не могли не создать определенных настроений безутешности, безнадежности, разочарования в прежних ценностных установках, в мировоззрении. Как следствие, в рядах интеллигенции начался активный поиск иных жизненных оснований своего бытия. Определенную часть интеллигенции, а по результатам нашего опроса, более трети, эти поиски привели к религии...»¹¹.

⁹ Бакиутова Е. В. Религиозность в дискурсе идентичности российской интеллигенции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 1. С. 50.

¹⁰ Там же.

¹¹ Алексеева М. С. Современная российская интеллигенция: мировоззренческие позиции в отношении религии: на материалах Республики

Заключение, сделанное М. С. Алексеевой в конце 90-х годов XX столетия, перекликается с мнением авторов социологических очерков «Как живешь интеллигенция?», основанным на данных анкетирования и опросов, проводимых уже в настоящее время: «можно сказать, что интеллигенция воспринимает современное общество как весьма агрессивную социальную среду, где присутствует множество факторов, вызывающих тревогу и беспокойство. Это отсутствие личной безопасности, коррупция, наркомания, грубость и хамство, национальная нетерпимость и многое другое... В целом, исходя из оценок интеллигенции, рисуется картина нравственной деградации общества, где она чувствует себя некомфортно, неустойчиво и крайне зависимо от административных решений»¹².

Действительно, общая структура человеческой экзистенции в условиях современной российской действительности может быть охарактеризована как феномен «тревожного мира». Феномен, требующий поиска адекватных методов и средств, в том числе психологической защиты личности. Особенно актуальными поиски таких механизмов, на наш взгляд, становятся именно для интеллигенции.

Согласно небезынтересному замечанию известного исследователя отечественной интеллигенции Е. С. Элбакян, «критерием» интеллигенции в России служит чувство вины: «комплекс вины интеллигенции перед народом является коллективным, то есть, по существу, присущим социальной группе в целом, но в принципе имеет ту же природу, что и личные комплексы. К основным чертам интеллигенции как носительницы комплекса вины перед народом можно отнести: во-первых, глубокую традицию аскезы (отречение от всего и жертвенность); во-вторых, веру в народ (и только в народ); в-третьих, мессианизм. Это именно тот феномен, который Ф. Ницше называл “больной совестью”»¹³.

Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Заключение научной работы. Улан-Удэ, 2000 г. URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennoy-rossiyskaya-intelligentsiya-mirovozzrencheskie-pozitsii-v-otnoshenii-religii> (дата обращения: 03.04.2021).

¹² Как живешь, интеллигенция? С. 210—211.

¹³ Элбакян Е. С. Российская интеллигенция: ментальность и архетип. URL: <https://narusin.ru/elbakyans-e-s-russian-intelligentsia/> (дата обращения: 03.04.2021).

Феномен «тревожного мира», многократно усиливающийся «больной совестью» и «комплексом вины», присущими российской интеллигенции, как никому другому, с неизбежностью будет заставлять ее представителей осознанно или бессознательно выстраивать эффективные механизмы психологической защиты. В том числе апеллировать к религии. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, и объясняется более высокий процент верующих россиян (или причисляющих себя к ним) именно среди представителей интеллигенции.

Одним из первых исследователей, обратившихся к чисто психологическому началу религии, является известный швейцарский психолог и философ К. Г. Юнг. Основатель «каналитической психологии» рассматривает религию в качестве основного средства формирования психологического здоровья. Обращение к вере, по его мнению, продиктовано стремлением человека к психологическому равновесию и душевному спокойствию¹⁴.

Основоположник неофрейдизма Э. Фромм также указывает на несомненную роль религии в становлении личности и реализации ею некоего экзистенциального замысла¹⁵. По словам Аарона Смита, «религия использует врожденные императивы мозга для того, чтобы орудовать убеждениями для личной и социальной выгоды»¹⁶. Маколей и Лоусон наполняют религиозность действиями, которые индивиды или группы исполняют внутри организованных сообществ, которые обладают концептуальными схемами, включающими предположения о связи этих действий с действиями агентов, имеющих некоторые нелогичные свойства. В связи с этим актуализируется вопрос связи (а в перспективе — взаимовлияния) индивидуальных психологических особенностей и принадлежности к определенной социально-психологической

¹⁴ Юнг К. Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М., 1991. С. 129—191.

¹⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов: [Сборник: Переводы] / Ф. Ницше и др.; пер. с англ. А. А. Яковлева, под общ. ред. А. А. Яковлева. М., 1990. С. 145—148; Его же. Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейнника. М., 2006. С. 348—362, С. 429—566.

¹⁶ Smith A. Thinking about Religion. Extending the Cognitive Science of Religion. L., 2014. Р. 11.

группе¹⁷. Автор концепции индивидуальной религиозности, американский психолог Г. Олпорт указывает на несомненную значимость религии, связанную с ее органической функциональностью и практической духовной полезностью¹⁸.

Как указывали многие авторы в своих исследованиях, религиозность выполняет важную психотерапевтическую функцию в общественной жизни, а религиозные ритуалы необходимы для перехода от активного энергозатратного поведения к пассивному, энергосберегающему¹⁹.

В целях изучения психологических аспектов религии, ее психологических «корней», особенностей влияния на личность верующих, представляющих интеллигенцию, нами было организовано выборочное исследование 150 научных сотрудников вузов ЦФО (Ивановская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Ярославская области).

Во-первых, был проведен онлайн-опрос по вопросам специализированной анкеты, направленной на выявление субъективного и объективного отношения представителей научной интеллигенции к религиозной вере, а также связанными с ней эмоциональными состояниями. Анкета включала в себя следующие 10 вопросов: 1. Считаете ли Вы себя верующим человеком? 2. Важна ли, на Ваш взгляд, религиозная вера для современного человека? 3. Способствует ли религия, на Ваш взгляд, гармоничному развитию человека? 4. Считаете ли Вы, что религия способна сделать человека лучше (добрее, альтруистичнее, совестливее и т. д.)? 5. Может ли религия, на Ваш взгляд, внутренне защитить человека: сделать его сильнее, избавить от чувства безысходности, чувства вины или одиночества? 6. Обращаетесь ли Вы к вере

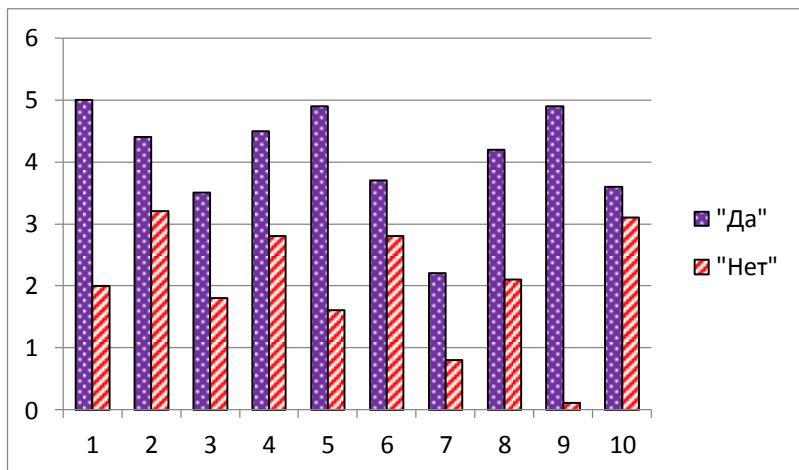
¹⁷ McCauley R. N., Lawson T. E. Bringing Ritual to Mind. Psychological Foundations of Cultural Forms. Cambridge, 2002; McCauley R., Lawson T. The Cognitive Representation of Religious Ritual Form: A Theory of Participants' Competence with their Religious Ritual // Pyysiainen I., Anttonen V. Current Approaches to the Cognitive Study of Religion. L., 2002. P. 153—186.

¹⁸ Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. М., 2002.

¹⁹ Сериков А. Е. Религиозный ритуал как ситуация и психофизиологическое состояние // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2013. № 1. С. 85—104.

/ соблюдаете религиозные обряды, читаете молитвы, посещаете церковь и т. д. на регулярной основе, вне зависимости от религиозных праздников и существующих религиозных традиций? 7. Обращаетесь ли Вы к вере / посещаете церковь, читаете молитвы, соблюдаете религиозные обряды и т. д. преимущественно в трудных жизненных ситуациях и/или испытывая чувство внутреннего психологического дискомфорта, тревоги (в т. ч. за состояние здоровья)? 8. Придает ли Вам чувство уверенности в себе, психологического комфорта и защищенности обращение к вере / выполнение православных заповедей, посещение церкви, чтение молитв и т. д.? 9. Испытываете ли Вы положительные эмоции при посещении церкви / соблюдении религиозных ритуалов / чтении молитвы? 10. Снижается ли у Вас чувство внутренней тревоги и беспокойства при обращении к вере / посещении церкви, соблюдении религиозных ритуалов, чтении молитвы и т. д.?

Полученные по итогам анкетирования результаты представлены на диаграмме.

Во-вторых, все опрошенные нами респонденты также прошли по шкале ситуативной тревожности Спилбергера (шкала

реактивной и личностной тревожности Спилберга, тест Спилберга-Ханина)²⁰.

Результатом статистической обработки данных и их качественного анализа становится заключение, согласно которому более высокая личностная тревожность свойственна представителям интеллигенции с умеренной религиозностью (неопределенная религиозность по Г. Олпорту). С уменьшением степени религиозности (внешняя религиозность) и увеличением степени религиозности (внутренняя религиозность) уровень личностной тревожности значительно снижается. Самая низкая личностная тревожность свойственна людям с высокой степенью религиозности.

Выявлена важная и имеющая прогностическую функцию взаимосвязь религиозности и уровня тревожности. Ранее ряд ученых утверждал, что более религиозные люди должны обладать меньшей тревожностью, поскольку церковь дает ответы на многие вопросы, которые вызывают у человека невротическую тревожность. Одним из основных инстинктов, по Фрейду, является инстинкт смерти. Люди боятся ее и одновременно бессознательно стремятся к ней. Это противоречие вызывает напряжение и приводит к повышению личностной тревожности. Любая религия гарантирует человеку вечное существование (рай в христианстве, реинкарнация в восточных религиях и т. д.). Таким образом, снимается напряжение, возникающее под влиянием инстинкта смерти.

Другим источником внутренней тревоги может являться чувство вины. Идея всепрощения, лежащая в основе любой религии, позволяет верующим справляться с чувством стыда и вины. Даже смертные грехи могут быть исправлены покаянием. В светском обществе нет подобного социального института. Неверующий остается наедине со своей виной и своей тревогой. Кроме того, религия снимает с человека часть ответственности за будущее, перекладывая ее на божественные силы. Она дает верующему алгоритм, предписывая, как себя вести в той или иной жизненной ситуации. Можно заключить, что перед верующими

²⁰ Шкала реактивной и личностной тревожности Спилберга, тест Спилберга-Ханина. URL: <https://painmed.ru/wp-content/uploads/2020/03/SHkala-samootsenki-urovnya-trevozhnosti-Spilberga-Hanina.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

зачастую нет проблемы экзистенциального выбора, а, следовательно, у них меньше напряжение, вызывающее тревожность.

Ситуативная тревожность как состояние характеризуется актуально переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Данные исследования показали, что в отношении ситуативной тревожности отмечены аналогичные тенденции, что и для личностной.

Религия дает ориентировку поведения в любой жизненной ситуации, следовательно, те, кто интериоризирует религиозные ценности, обладают меньшей тревожностью. Для людей с умеренной религиозностью религия в большей мере выполняет социальную функцию: эти люди, как показало исследование, обладают большей конформностью. Таким образом, субъекты с умеренной религиозностью пытаются найти равновесие между религиозными и светскими нормами поведения. Но церковь — более консервативный институт, поэтому у людей с умеренной (или неопределенной) религиозностью внутреннее напряжение не снижается, а повышается, приводя к состоянию, названному З. Фрейдом «неврозом навязчивого состояния». У таких людей расхождение в религиозных и светских требованиях вызывает повышение невротической тревожности.

У представителей среды интеллигенции с низкой религиозностью, по данным исследования, выражен достаточно высокий уровень субъективного контроля и меньшая конформность. Они в большей мере полагаются на себя, поэтому им свойственна меньшая тревожность, но в то же время им неоткуда получить прощение и поддержку, поэтому их тревожность несколько выше, чем у людей с высокой религиозностью.

Полученные данные также позволяют сделать вывод о том, что степень интериоризации религиозных ценностей обусловливает и связь религиозности с другими эмоциональными характеристиками личности. Так, в частности, снижение агрессивности и повышение эмпатии с усилением религиозности отвечает содержанию религиозных ценностей.

Изучая субъективное ощущение одиночества у представителей интеллигенции и его связи с религиозностью, под одиночеством мы понимали такую специфическую форму самосознания человека, которая тесно связана с эмоциональными переживаниями и вызвана разрывом связи человека с внешним миром (предметным

или социальным). Американские психологи проводили исследования, лишь косвенно указывающие на эту связь. Они выявили, что для религиозного типа личности свойственна большая холода-
нность, бесстрастность, меньшая общительность. Как показало наше исследование, более одинокими ощущают себя люди со средними показателями по шкале религиозности. Наименьшее чувство одиночества испытывают люди с крайними показателями по шкале религиозности. Меньшую склонность к одиночеству у людей с низкой выраженностью степени религиозности мы связываем с тем, что религиозность, как правило, связывают с ин-троверсией. Среди атеистов и маловерующих людей больше экстравертов, а они как раз отличаются большей общительностью, высокой социальной активностью, следовательно, меньшей склонностью к одиночеству. Меньшую степень одиночества у интеллигентов с более высокими показателями по шкале религиозности мы связываем с тем, что истинная, внутренняя религиозность как раз и избавляет человека от одного из видов — космического одиночества. В. Франкл утверждал, что, когда человек чувствует себя в гармонии с окружающим миром, он получает дополнительно еще одного собеседника в лице Бога.

Изучение связи религиозности и психологической зрелости представителей интеллигенции позволило выявить интересные тенденции, заключающиеся в наличии значимой связи религиозности с такими чертами, как совестливость, альтруизм и экстернальность. Под совестливостью понимают степень уважительно-
го отношения к социальным нормам и этическим правилам. Для лиц с высокими значениями «фактора совестливости» характерны такие особенности личности, влияющие на мотивацию по-
ведения, как чувство ответственности, добросовестность, стой-
кость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требова-
ний. Связь религиозности с совестливостью вполне объяснима, ибо критерии совестливости, заложенные в диагностируемом по-
казателе, полностью отвечают религиозным ценностям. Кроме того, воцерковленные субъекты в большей степени зависимы от мнения группы, а групповые нормы верующих основываются на высших этических принципах, ибо любая религия проповедует нравственные нормы, совпадающие с понятием совестливости.

Заключение

Подводя результаты эмпирического исследования, можно отметить, что под влиянием религиозных убеждений представители интеллигенции претерпевают личностные изменения. Природа возникновения религиозного чувства коренится, в основном, в бессознательной сфере личности человека и является одним из наиболее древних и эффективных механизмов психологической защиты личности. Формирование и развитие религиозности связано с феноменом «тревожного мира» и общественным существованием человека, которое происходит путем интериоризации религиозных представлений.

Религия как социально-психологический феномен выполняет множество функций как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества в целом. Как явление социальной жизни религия принимает участие в формировании общества, общественных норм, морали и ценностей. Религия способна формировать социальное сознание отдельных индивидов. В то же время религиозные убеждения являются неотъемлемой частью личности каждого человека. Сила религиозных убеждений тесно связана и зависит от личностных особенностей человека: эмоциональных, коммуникативных, ценностных и других. Такие личностные характеристики, как конформность, подчиненность, экстернальность, склонность к одиночеству повышают степень и силу интериоризации религиозных убеждений, которые приводят к снижению тревожности, макиавеллизма, конфликтности, агрессивности, к повышению эмпатии, альтруизма и совестливости. Религиозность также изменяет иерархию терминальных и инструментальных ценностей в среде интеллигенции. Таким образом, религия — это сложное социально-психологическое явление, которое нельзя рассматривать отдельно от ее социальной роли или влияния на различные личностные характеристики.